

УДК 930. 85

Гриценко Е.П.¹

**ИДЕЯ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В
КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ ПРЕДКОВ
Л.Н. ТОЛСТОГО И В ЖИЗНИ МОЛОДОГО ПИСАТЕЛЯ**

Государственный мемориальный и природный заповедник
«Музей-усадьба Л.Н. Толстого “Ясная Поляна”»

Grisenko E.P.

**THE IDEA OF SELF-IMPROVEMENT IN EDUCATIONAL TRADITIONS OF
LEO TOLSTOY’S ANCESTORS AND THE EXPRESSION OF
THIS IDEA IN HIS LIFE**

The State Memorial and Natural Preserve
«Museum-estate of Leo Tolstoy “Yasnaya Polyana”»

Аннотация. Стремление к образованию, самосовершенствованию, развитию духовных и интеллектуальных способностей всегда было свойственно предкам писателя. Образовательные традиции семьи проявились в детские и юношеские годы Л.Н. Толстого. Главными задачами воспитания молодых членов дворянской фамилии ставилось развитие их творческих, художественных, литературных способностей, формирование личностных качеств, любви к ближнему, умения сострадать, быть полезным обществу. Устремления молодости в зрелом возрасте для писателя превратились в принципы, которыми он руководствовался в жизни.

Ключевые слова: самообразование, самосовершенствование, образование, воспитание, молодой писатель, предки Л.Н. Толстого, библиотека, Ясная Поляна, домашний театр, художественные способности, физическое развитие, развитие воли, любовь к ближнему, сострадание.

¹ Гриценко Евгения Петровна — канд. культурологи, старший научный сотрудник музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна».

Abstract. The ancestors of Leo Tolstoy had ever striven to education, self-improvement, moral and mental development. The family educational traditions influenced the life of the writer, especially his childhood and youth. The main task of upbringing in Tolstoy's family consisted in stimulating creative, artistic and literary abilities, in development of personal and social skills, in teaching to love one's neighbour and to show compassion for everyone. Leo Tolstoy had tried to follow those rules as a young man and he kept on following those life principles as adult.

Keywords: self-education, self-improvement, education, upbringing, young writer, the ancestors of Leo Tolstoy, library, Yasnaya Polyana, home theatre, artistic abilities, physical development, development of will, love of the neighbour, compassion.

Стремление к развитию интеллектуальных и творческих способностей всегда было близко Л.Н. Толстому. Выявить истоки этого явления думается возможным через призму жизни его предков, их бытовой уклад, отношение представителей дворянской фамилии к идее духовного совершенствования. В связи с этим будет целесообразным рассмотреть особенности воспитания и образования, складывавшиеся в семье писателя.

Обращение к её историческому прошлому показало, что понимание значимости этих вопросов всегда существовало у Толстых. Свидетельством этого является жизнь П.А. Толстого, прадеда писателя, сподвижника Петра I. Заметив его стремление к знаниям, ко всему новому и передовому, государь в 1697 году отправил пращура Льва Николаевича вместе с 60 молодыми людьми из знатных семейств в Италию для обучения техническим наукам, где тот в свои 52 года приступил к изучению кораблестроения и математики. Учёба в Венеции и знакомство с достижениями западноевропейской культуры способствовали развитию в нём литературных и переводческих талантов. Это проявилось, к примеру, в написании им путевого дневника, где сообщались сведения о памятниках архитектуры Италии, особенностях быта и нравах народа этой страны. Благодаря П. Толстому в России вышло в свет ряд переводов сочинений римского поэта Овидия и флорентийского писателя Макиавелли. Вернувшись в Россию в 1699 году, он поражал современников широкой образованностью и глубиной взглядов.

Потребность в постоянном самообразовании присутствовала и в жизни деда Толстого, Н.С. Волконского, проявлявшего большое внимание к вопросам просвещения, науки и культуры и имевшего за собой репутацию «умного и образованного человека» (Толстой С.Л. Мать и дед, с. 30). Его интересовали история, литература, естественные науки, музыка; он прекрасно владел французским и немецким языками. Передовые взгляды князя

Волконского характеризует библиотека, собранная им в Ясной Поляне. В её состав входили сочинения французского поэта и переводчика Жака Делиля; немецкого географа Адама Гаспари; мемуары Сен-Симона; собрание сочинений французского учёного и писателя Жанна Жака Бартеlemi; произведения масона, богослова протестантской церкви Готфрида Арнольда; сочинения средневекового философа Фомы Кемпийского; произведения английского писателя эпохи просвещения Сэмуэля Ричардсона; Вольтера, Руссо; работы учёных естествоиспытателей Бюффона; Кювье; издание историка и экономиста Юма; сочинения Адама Смита; философов-материалистов Гельвеция и Шарля Бонне. Обилие помет, обнаруженных в этих трудах, делает возможным предположить то, что они могли быть сделаны первым хозяином книжного собрания, добросовестно изучавшего эти книги.

Выйдя в отставку в 1799 году и обосновавшись в последующие 22 года в своей усадьбе, Н.С. Волконский придавал особое значение вопросам образования, что было связано с задачей воспитания его дочери Марии, будущей матери писателя.

Характеризуя уровень образованности, княжны Волконской, становится очевидным то, что он был достаточно высоким, и это проявилось, прежде всего в том, что она знала четыре иностранных языка: немецкий, итальянский, английский и французский, которым владела так же, как и русским.

Исследование подходов князя Волконского, применяемых в её обучении, позволяет говорить об их своеобразии, что, вероятно, заключалось в той специальной образовательной системе, которая им была выработана. Вопреки установившемуся в обществе в то время отрицательному отношению к преподаванию девушкам точных и естественных наук он разработал такую программу занятий с княжной, которая включила изучение логики, математики, физики, географии, ботаники, биологии, и соединяла сообщение знаний, с умением применять их в жизни.

Стремясь дать дочери обширные знания, князь повышенное внимание уделял предметам естественнонаучной направленности и, прежде всего тем, которые связаны с сельским хозяйством, что, с его точки зрения, было особенно необходимо для управления имением. Сохранившаяся тетрадь Волконской под названием: «Некоторые примечания, ведущие к познанию хлебопашества в сельце Ясная Поляна» говорит о значимости в её образовании знаний по агрономии (Толстой С.Л. Мать и дед, с. 42).

Большое значение в образовании Марии Николаевны придавалось ботанике, что также происходило под влиянием её отца, увлечённо занимавшегося садоводством. Стремясь развить у дочери интерес в этой сфере и для того, чтобы дать ей более глубокие зна-

ния, Волконский пригласил в Ясную Поляну учителя-немца, который вёл специально для княжны занятия по предмету. Практическая направленность её обучения проявилась и в том, что курс лекций по ботанике читавшейся ей на немецком языке, она перевела на русский язык, составив краткий справочник названий растений, встречавшихся в Ясной Поляне.

Гуляя с учителем по окрестностям усадьбы, она не только знакомилась с природой, но и непосредственно в жизни имела возможность закрепить знания, полученные во время учёбы. О тесной связи образования с жизнью, и о стремлении Волконской помогать отцу в его хозяйственных заботах говорит и составленная ею «опись сада», в которой содержались сведения о сортах яблонь и времени их посадки в Ясной Поляне (Толстой С.Л. *Мать и дед*, с. 42).

Фактом, подтверждающим то, что в обучении дочери князь стремился следовать принципу жизненности, т.е. связи образования с жизнью, служили и занятия княжны арифметикой. К примеру, в её арифметических тетрадах содержались задачи, посвящённые актуальным для владельцев усадьбы проблемам – подсчёту урожая зерновых культур, получению из льняного волокна пряжи и готового полотна, расчёту припасов провизии, кормов для животных, стоимости снаряжения обоза в Москву и в Тулу.

Можно сделать вывод о том, что Н. С. Волконский готовил дочь к роли деятельной помощницы и разумной преемницы своих владений и следил за тем, чтобы наряду с научными сведениями она получила специальные практические навыки для управления имением.

Передовые образовательные подходы князь проявил и в обучении дочери географии, преподававшейся в то время только в учебных заведениях для юношей. Тетрадь М.Н. Волконской — «Примечание о математической, физической, политической географии» свидетельствует об использовании ее отцом комплексного метода, дающего наиболее полные знания в изучении предмета (Толстой С.Л. *Мать и дед*, с. 42). Подтверждением серьёзного отношения Волконской к географии стали её тетради, где в частности, имеются записи о Чёрном море, о внешней и внутренней торговле России [2, с. 171].

О значимости в образовании княжны знаний экономического характера говорит решение Н.С. Волконского побывать вместе с ней в 1810 году, во время их совместного приезда в Петербург, на известных промышленных предприятиях российской столицы. В дневнике девятнадцатилетняя княжна увлечённо пишет о своём визите на стекольную, шпалерную, фарфоровую, ткацкую, бумажную, литейную, фабрики, и об увиденных там чудесах современной механики, паровых станках (Толстой С.Л. *Мать и дед*, с. 98—99).

Интерес у Марии Николаевны вызвало и девятиэтажное здание паноптикума в Петербурге, где трудилось несколько тысяч осуждённых, куда её привозил отец. Фабрика

была построена по плану Иеремии Бентам, известного английского экономиста, основателя учения утилитаризма, выдвигавшего идею о том, что государство должно заботиться о предупреждении преступлений, а не в наказании за них.

Вместе с тем, главной целью воспитания дочери Н.С. Волконский ставил развитие в ней духовных и нравственных качеств. Для этого он старался ввести в программу её обучения материалы религиозно-этического характера. Эти образовательные подходы прослеживаются, прежде всего в его стремлении привить ей интерес к чтению религиозно-нравственной и духовной литературы, дающей ответы на вопросы о смысле жизни и назначении человека. Можно предположить, что внимание князя в воспитании княжны этическим вопросам объяснялось влиянием популярных в те годы у передовой части общества идей масонов, призывавших к изучению великих духовных и философских истин.

Постижение знаний по философии проходило и через сделанные ею переводы. В 1806 году княжной была переведена с французского языка книга просветительницы и педагога-гуманиста Лепренс де Бомон «Магазин для бедных, ремесленников и деревенских жителей», и «Наставления г-жи Доброй простым людям о законе божьем», а также книга Лаврентия Скуполи «Духовное сражение», рассказавшая о борьбе, которую должен вести человек со своими грехами.

Позднее произведение вошло в круг читательских интересов Л.Н. Толстого, и некоторые афоризмы философа были включены им в его сборник «Мысли мудрых людей на каждый день» и «Круг чтения».

Источником в исследовании образовательных подходов Волконских становится рукописный каталог яснополянской библиотеки матери писателя, составленный ею в 1811—1813 годах. Записи Волконская вела, вероятно, с целью приобретения книг для своего самообразования. Всего в списке каталога содержалось 47 названий книг, что объединило 160 томов на русском, французском, английском, итальянском языках [5, с. 289].

В числе философских произведений, изучаемых матерью писателя в молодые годы, значится труд классика средневековой мистической литературы грека Фомы Кемпийского «О подражании Христу», провозглашавшего идею «возможности братской и деятельной любви между людьми» (Толстой Л.Н. Т. 10, с. 73).

Из произведений философско-нравоучительного характера М.Н. Толстой в то время было переведено с немецкого на французский язык сочинение А. Книгге «Об обхождении с людьми», защитника прав угнетенных, призывавшего строить отношения между бедными и богатыми на основе уважения. Вероятно, идеи немецкого мыслителя о духов-

ном единении людей независимо от их имущественного и социального положения были близки ей самой.

Особенно большое значение писатель-моралист Книгге придавал вопросам нравственного самосовершенствования, распространению полезных знаний и чтению книг необходимых для «образования сердца», проповедовал учение о единой религии, которая объединит все человечество в один союз.

Закономерным являлось появление в круге чтения Толстой-Волконской философской книги Ж. Дроза «Опыт рассуждения о искусстве быть счастливым», французского историка и моралиста, также выступавшего за нравственное совершенствование. Подобно Жан-Жаку Руссо он призывал искать истинное счастье в наслаждении простой, естественной жизнью, в занятиях наукой, искусством, в любви к ближнему.

Обширный круг этических проблем содержится в тетради М. Волконской «Мысли и изречения» (1826), где выписаны афоризмы о таких свойствах характера, как простота, благородство, честь.

Необходимо сказать и о работе французского философа-сенсуалиста К.А. Гельвеция «Об уме» (1759) также, вероятно, читавшейся княжной. Он призывал к деятельности полезной для общества. В конце XVIII века в России его философия являлась очень популярной среди образованной молодёжи. А.Н. Радищев в книге «Житие Ф.И. Ушакова» (1789), в частности, писал, что по книге Гельвеция они его товарищи «мыслить научались» [3, с. 6].

Преемственность традиций образования сохранялась в обучении старшего сына М.Н. Волконской, Николая, о чём свидетельствует его тетради по чистописанию. В них имеются сделанные им выписки этического характера. К примеру, в его тетради 1833—1834 годов, которая была заведена уже через 3 года после смерти княжны, также содержатся изречения нравоучительного характера на русском и французском языках [2, с. 184].

Большое место в воспитании Волконской отводилось чтению и переводу книг sentimentalного направления также развивавших у неё интерес к этическим проблемам, заставлявших задумываться о жизни представителей низших сословий. В 1806—1808 гг. М.Н. Волконской была переведена на французский язык элегия английского писателя Т. Грея «Сельское кладбище», воспевавшего простые, искренние чувства. В России под одноименным названием в переводе В. Жуковского она вышла в свет 1882 году.

С английского на французский язык Волконская перевела повесть «Цецилия, или приключения наследницы мисс Бюрней» о деревенской девушке, попавшей в свет и встретившей там к себе жестокое отношение.

О внимании матери писателя к жизни бедных людей свидетельствуют переведенные ею произведения итальянского драматурга К. Гольдони: повести «Памелла в девушках» и меланхолических драм «Честный авантюрист» и «Дачная лихорадка», рассказывавших о жизни людей низшего сословия.

Большое значение в образовании княжны придавалось изучению отечественной культуры, и прежде всего русского языка, которым она владела в совершенстве. В тетради Волконской 1804 года находятся подробные выписки по грамматике и синтаксису русского языка и, в частности, относительно правил апострофа и обращения [2, с. 170].

Свидетельством внимательного изучения М. Волконской произведений русских литераторов стали её тетради по русской словесности, содержащие многочисленные сочинения М.В. Ломоносова, оду «Фелица» Г.Р. Державина, перевод оды Ж.Ж. Руссо А.П. Сумарокова, «Письмо Ломоносову» О.П. Козодавлева. По сохранившимся в личной библиотеке Л.Н. Толстого произведениям Капниста, Державина, Жуковского, Фонвизина, сочинениям Хемницера, Дмитриева можно также предположить, что матерью писателя внимательно изучалось творчество многих известных русских поэтов и писателей XVIII — начала XIX веков.

О стремлении Н.С. Волконского привить дочери интерес к российской культуре, и истории в частности, свидетельствуют её тетради, где она отмечает о чтении «Исторического лексикона» В.Н. Татищева и об истории древнего Новгорода. О том значении, которое придавалось князем формированию у М.Н. Волконской патриотических чувств, говорит и дневник матери Толстого, где описывается её путешествие в Петербург, совершённое в 1810 году. В «Дневниковой записи для собственной памяти» она с восторгом пишет об эпохе правления Павла I и Екатерины II. Об интересе к культуре страны свидетельствует посещение Волконской тогда же кунсткамеры, дворца Петра I «Mon plaisir», Эрмитажа, Летнего сада, художественной Академии, пригородов столицы: «Царского села» и «Павловского» (Толстой С.Л. Мать и дед, с. 87—91).

В качестве важного элемента образовательной системы Н.С. Волконского следует выделить развитие художественных наклонностей в дочери. Это нашло проявление в занятиях Марии Николаевны музыкой, превосходно игравшей на фортепьяно и гитаре. Любовь к этому искусству, вероятно, передалась ей от отца, который также любил музыку, и поэтому в Ясной Поляне держал небольшой оркестр из крепостных.

К серьёзному изучению музыки и обязательному её включению в программу домашнего обучения призывала и книга мадам Жанлис «Аделина и Теодор, или письма о

воспитании», популярного в те годы педагогического издания, настававшего на том, что занятия музыкой способствуют «воспитанию ума и сердца девушки» [2, с. 169].

Значимым методом образовательной системы Волконского, направленным на развитие творческих способностей дочери, являлся самодеятельный театр. Домашний театр в первой половине XIX века являлся частью педагогики, игровым методом обучения. Использование театра в образовательной практике дворян помогало молодым представителям дворянского сословия в изучении иностранных языков, и прежде всего французского.

О целесообразности самодеятельных постановок в воспитании детей отмечалось в уже упомянутой книге французской писательницы Жанлис. Издания этого же автора – «Театр в применении к маленьким детям» (Genlis, Stéphanie Félicité. Théâtre à l'usage des jeunes personnes...) и «Новая метода образования для раннего детства» (Genlis, Stéphanie Félicité. Nouvelle méthode d'enseignement: Pour la première enfance...), имеющиеся в яснополянской библиотеке могли стать методическим руководством по воспитанию для князя Волконского, а затем и для его дочери.

В период с 1825—1829 годы М.Н. Волконская, воспитывая собственных детей, применяла педагогические рекомендации Жанлис. Тогда же ею были переведены письма мадам д'Эпине «Разговоры Эмилии, или поучительные и занимательные беседы матери с дочерью», также содержащие советы использовать театр в воспитательном процессе.

Традиция семьи принять любительский театр в домашнем воспитании наблюдалась в семье писателя и после смерти матери писателя, что проявилось в организации близкими писателя в 1830-е и 1840-е годы маскарардов и театрализованных утренников для детей на Новый год и Рождество.

Особое значение в обучении М.Н. Волконской придавалось формированию у неё литературных задатков. Подтверждением этого становятся первые прозаические опыты княжны, к которым относится её неоконченное повествование на французском языке «Лесные близнецы. Волшебная сказка» (1812). Вероятно, это сочинение было написано под влиянием прочтения ею сентиментальных сказочных историй француженки м-м Дюран очень популярных у российских читателей в тот период.

Несмотря на то, что литературные попытки матери Толстого являлись в большей мере подражанием, тем не менее, в них уже тогда просматривался писательский талант Волконской. Склонность к сочинительству проявлялась у нее и в обыденной жизни, и прежде всего в ее умении рассказывать всевозможные истории, придумывая их сюжет по ходу рассказа (Левенфельд Р.Д. Л.Н. Толстой, его жизнь..., с. 23).

Примером, характеризующим пристрастие Волконской к литературному творчеству, становится её повесть «Русская Памелла, или нет правила без исключения» (1818). На её написание повлияло чтение княжной произведений английского писателя С. Ричардсона, родоначальника «чувственной литературы» XVIII века. Идеи повести М.Н. Волконской во многом созвучны тем, которые провозглашались им — равенство и братство, разрушение сословных различий.

Анализируя литературные занятия матери писателя, следует вспомнить также её увлечение поэзией. Особенно много внимания она уделяла этому с 1810 по 1822 годы, т. е. до своего замужества. Дошедшие до нас 17 стихотворений Волконской отличаются разнообразием жанров, в числе которых оды, аллегории, дружеские послания. Рассмотрение художественных особенностей литературных работ Волконской показывает, что автор подражает стихотворениям Ломоносова, Державина, Капниста, элегиям Т. Грея, Ламартина, балладам Жуковского.

Большая группа стихотворений М.Н. Волконской написана в сентиментально-меланхолическом стиле, их темами являлись свободолюбие, равнодушие к знатности, богатству, любовь к простым людям, к родной природе.

Традициям семьи, направленным на развитие литературных способностей в детях, следовала и мать писателя, воспитывая собственных детей. Источником, подтверждающим эту особенность домашнего воспитания, могут стать «Воспоминания» Л.Н. Толстого (Толстой Л.Н. Т. 34, с. 385—386). В них отмечалось, что умением красиво и правильно излагать всевозможные истории, отличался старший брат писателя Н.Н. Толстой, научившийся этому у маменьки и успевший в большей степени, чем другие его братья и сестра, испытать на себе её влияние.

Наделённый от природы тонким художественным чутьём и неистощимым воображением, по словам Л.Н. Толстого, Николай мог целыми часами рассказывать выдуманные им истории с приведениями в духе английской писательницы XVIII века А. Радклиф, в сюжете которых обязательно присутствовали таинственность и приключения, захватывавшие воображение читателя. Мрачные подземелья, средневековые замки, нападения разбойников, одинокие заброшенные могилы, появление призраков и духов, гроза в пустынной местности, завывание ветра в глухую и ночную пору — вот основные элементы романов Радклиф. Используя в своих сказочных повествованиях подобные художественные приёмы, брат Толстого захватывал внимание своих слушателей, и они, поддаваясь обаянию маленького рассказчика, верили в правдивость его историй, забывая, что это выдумка.

Особенным духовным и нравственным содержанием отличалась придуманная Николаем история о зелёной палочке, которая, по его мнению, способна была сделать всех людей счастливыми. Эта легенда о муравьиных братьях, соединённых любовью, и о Фанфароновой горе, на которой все чудеса возможны, вероятно, была сочинена 11-летним Николенькой под влиянием прочитанного и услышанного им о масонах от матери. Рассказы об их стремлении к тому, чтобы сделать всех людей счастливыми, о таинственных обрядах приёма в орден, и о Моравских (богемских) братьях, религиозной секте, возникшей в XVIII веке и проповедовавшей собственное учение о справедливости, призывавшее вернуться к идеалам первого века христианства — стали основой для сюжета сочинённой Николаем Толстым волшебной сказки.

Стремление развивать себя, свои интеллектуальные, духовные и творческие возможности было свойственно и Н.Н. Толстому, отцу писателя. Находясь на уровне образования людей своего круга, он превосходно владел французским и немецким языками, интересовался математикой, географией. Уволившись с военной службы в январе 1824 года по состоянию здоровья в чине подполковника, и поселившись с женой в Ясной Поляне, он много внимания уделял собственному развитию. Являясь большим поклонником чтения, он постоянно пополнял свою библиотеку, выписывая книги преимущественно естественно-исторического и экономического содержания. В их числе находились сочинения учёных-естественников Бюффона и Кювье, произведения экономиста и историка Мишо, работы Канта, Адама Смита, сочинения немецкого писателя и учёного Георга Лихтенберга. Из художественной литературы Н.И. Толстой отдавал предпочтение произведениям Корнеля, Вольтера, Руссо, Поль де Кока.

Серьёзность его отношения к делу самообразования проявилась и в том, что он поставил себе за правило новые книги не покупать, пока предыдущие не прочитаны. После смерти жены в 1830 году он считал одной из главных задач своей жизни воспитание и обучение своих детей, развитие их интеллектуального и духовного потенциала.

Подчёркивая роль отца в своём становлении Л.Н. Толстой, в частности, говорил, что тот занимал одно из «первых мест среди лиц, повлиявших на него» (Толстой Л.Н. Т. 34. с. 355). Дошедшие до нас немногочисленные документальные источники содержат факты, свидетельствующие об этом. К примеру, в своих мемуарах, посвящённых детству, писатель отмечал то, что Н.И. Толстой первым увидел в маленьком Льве творческие задатки и старался их в нём развивать. Это нашло своё проявление, в частности в умении Льва с вы-

ражением читать стихотворения А.С. Пушкина, которые мальчик по просьбе отца нередко декламировал перед гостями.

Развитию сочинительских талантов в маленьких Толстых способствовали живые рассказы отца о войне 1812 года, о пожаре Москвы, о его заграничных походах, о том, как он попал в плен к французам и находился в Париже. Совершенствованию творческих наклонностей детей помогали также устраиваемые Николаем Ильичём чтение вслух отдельных художественных произведений. В своих дневниковых записях писатель вспоминал, как иногда, к примеру, отец любил читать детям рассказы из «Жизнеописаний знаменитых мужей» Плутарха, которые должны были маленьким Толстыми пересказываться.

В числе оригинальных приёмов, используемых Н.И. Толстым в домашнем образовании и направленных на развитие литературных способностей в младших представителях семьи, следует выделить издаваемый ими в Ясной Поляне рукописный журнал «Детские забавы». Первыми авторами этого домашнего издания являлись братья писателя — Николай и Сергей, а затем к составлению рассказов подключился и Лев. В семь лет в журнале он вёл рубрику натуральной истории, для которой им было написано ряд рассказов о птицах под названиями «Орёл», «Сокол», «Сова», «Колибри» и др.

Совершенствованию в детях писательских наклонностей также способствовало семейное увлечение — составление шарад, что поощрялось у Толстых, этим особенно отличался маленький Лев.

Стремясь развить художественные задатки в детях, Николай Ильич нередко в их присутствии делал небольшие зарисовки, знакомя их тем самым с техникой рисунка, которой он владел в совершенстве, о чём говорят хранящиеся сегодня в доме Л.Н. Толстого в Ясной Поляне многочисленные работы отца, выполненные маслом и карандашом. В их числе, к примеру, его работа «Христос в Гефсиманском саду», подарок Н.И. Толстого своей кузине Т.А. Ёргольской в день её именин 12 (25) января 1828 года [4, с. 5].

Художественные способности получили своё развитие у брата писателя Д.Н. Толстого, рисунки которого также хранятся в мемориальных фондах дома Л.Н. Толстого в Ясной Поляне. Среди рисунков Дмитрия Толстого — «Улица в южном городе» (1838) и «Мальчик ловящий муху» (1839) (История рода Толстых... с. 288).

В целом подходы дворянской семьи в деле домашнего воспитания основывались на развитии духовных, нравственных и интеллектуальных способностей в личности. Особое внимание в образовании уделялось изучению гуманитарных предметов, и чтению религи-

озно-философских изданий, развивавшим в воспитаннике стремление к работе над своим внутренним миром, формировавшим любовь и сострадание к окружающим людям.

О серьёзности отношения отца писателя к вопросу образования говорит и его решение перевезти семью в 1837 году из Ясной Поляны в Москву, поскольку он считал необходимым готовить сыновей для поступления в университет. Стремясь дать им обширные и глубокие знания, Николай Ильич пригласил для домашнего обучения двенадцать учителей, жалованье которых обходилось ему в 8 тыс. 304. рубля в год. О значительности этой суммы говорит и тот факт, что, к примеру, доход от всех толстовских имений в 1837 году составлял 14 тыс. рублей [1, с. 128]. Кроме того, стоит напомнить, что в тот период семья Толстых находилась в сложном материальном положении, т. к. Н.И. Толстой как раз в это время вёл судебное разбирательство из-за имения в Пирогово.

Особая атмосфера, складывавшаяся в семье молодого Л.Н. Толстого, направленная на формирование интеллектуальных, духовных и творческих наклонностей в подрастающих членах семьи, способствовала, вероятно, появлению в них стремления к образованию.

В 1839 году, уже после смерти главы семейства, старший брат писателя первым из семьи поступил на математический факультет Московского университета. В 1844 году в связи с тем, что семья переехала из Москвы в Казань, он также переехал туда и затем продолжил обучение уже в Казанском университете. В 1847 году выпускниками математического факультета этого университета стали Дмитрий и Сергей Толстые. Решение первого учиться на математическом факультете объяснялось желанием следовать во всём примеру старшего брата Сергея, одарённого как в точных науках, так и в музыке и в живописи.

Успешно окончив университет, Дмитрий уехал в своё имение Щербачёвку под Курском, где он предполагал заняться просвещением крестьян и составил даже правительственную Записку по этому вопросу. Думается, что его просветительная деятельность была подготовлена также образовательными традициями, складывавшимися в семье.

Легко достигал успехов в учёбе и Сергей Толстой, являвшийся учеником известного математика Н.И. Лобачевского. Напомним, что Л.Н. Толстой изобразил Серёжу под именем Николая Иртеньева в повести «Отрочество». Лев Николаевич всегда восхищался математическими способностями брата, его умению «жонглировать синусами и косинусами», что для него самого казалось недоступным.

Подходы семьи в области образования нашли яркое проявление в жизни молодого Л.Н. Толстого, стремившегося к развитию в разных областях знаний. В 1844 году он стал студентом восточного отделения Казанского университета, а через год перешёл на юри-

дический факультет, полагая, что «применение этой науки легче и более подходяще к частной жизни» [1, с. 229].

Казённая обстановка университета и необходимость посещения лекций тяготила молодого Толстого, и он часто отдавал предпочтение самостоятельным творческим занятиям. С интересом им были написаны работы по заданию профессора русского гражданского права Д.И. Мейера, где он сопоставил «Наказ Екатерины II» и «Дух законов Монтескье». Проучившись три года, Толстой пришёл к выводу, что университетская наука ему ничего не даёт, и в апреле 1847 года он решил оставить университет.

Тем не менее, стремление к самообразованию у него не исчезло. Документальным подтверждением этого становится дневник, который он начал вести в марте 1847 года. Уже на первых его страницах мы видим, что совершенствование он понимает, прежде всего как развитие, своих интеллектуальных, умственных способностей. «Во мне проявилась страсть к наукам, образованию ума и наполнению памяти», — записал он в своём дневнике 19 марта 1847 года (Толстой Л.Н. Т. 46, с. 7).

Уезжая из Казани в апреле 1847 года, молодой писатель намеревался поселиться на два года у себя в усадьбе, и там заняться изучением наук, а потом держать по ним выпускной экзамен в университет. В учебную программу им было включено: изучение юридических наук, практической и теоретической медицины, русского и иностранных языков, сельского хозяйства, истории, географии, статистики; математики. Кроме того, Толстым ставилась цель — написать диссертацию и «достигнуть средней степени в музыке и живописи» (Толстой Л.Н. Т. 46, с. 46).

Сознавая сложность самостоятельной работы по освоению знаний, он составляет себе план учебы на день, на год, и даже на несколько лет. С января 1847 года Толстой начинает вести особый журнал, в котором он буквально по часам распределяет свои занятия, делает отметки об исполнении им намеченного (Толстой Л.Н. Т. 46, с. 245—262).

Характеризуя деятельность писателя по самосовершенствованию необходимо сказать о том, что в тот период она имела достаточно широкие границы, включая как образовательные задачи, развитие духовное, так и телесное, физическое.

Возможность проследить эволюцию воззрений 18-летнего Толстого дают составленные им для себя «правила жизни». К правилам «первого порядка» он относил те, что связаны с воспитанием воли и касающиеся образа жизни и удовлетворения физических потребностей: «рано вставать и рано ложиться», «есть умеренно несладкое», «делать всё по возможности самому». Правила «второго порядка», Толстой назвал «внутренними»,

они содержали предписания нравственного характера: «любить всех, кому я могу быть полезен», «пренебрегать богатствами, почестями и общественным мнением, не основанном на рассудке». (Толстой Л.Н. Т. 46, с. 262—272).

Ряд «правил» свидетельствами уже о его намерении заниматься благотворительной деятельностью. В их числе находятся, к примеру, такие высказывания: «Помогай больше тем, которые несчастнее тебя» (Толстой Л.Н. Т. 46, с.269). Подтверждением этой же мысли служит и другое высказывание Толстого из его дневника: «Всякое приращение к твоему имени употребляй не для себя, а для общества» (Толстой Л.Н. Т. 46, с. 268).

Особое внимание Лев Николаевич придаёт развитию волю, которая, по его мнению, должна господствовать над телом. В числе недостатков своего характера, которые следует изменить, он ставит: искоренение нерешительности, торопливости, сбивчивости, необдуманности и «Fausse honté», боязни сделать что-то неприличное. Впоследствии те требования, которые он предъявлял к себе, Толстой внёс в «дневник слабостей», названный им Франклиновским.

Напомним, что идея завести подобный дневник появилась у писателя после прочтения романа дяди своего друга Никиты Бегичёва, Дмитрия Николаевича Бегичёва, «Семейство Холмских», рассказывающего о нравах и жизни русских дворян. Вероятно, неслучайным был и тот интерес, который вызывала у Льва Николаевича в это время личность самого Бенджамина Франклина американского просветителя XVIII века, представителя философии «здорового смысла», строившейся на принципах всеобщей справедливости, «взаимного порядка», ликвидации безграмотности, заботы о бедных.

В 1731 году в возрасте 25 лет им было основано собственное тайное общество «Клуб кожаного передника», прообраза будущего «Книгоиздательского общества» и «Философского американского общества», уделявшим особое значение вопросам просвещения и духовного совершенствования.

Значимой была роль Франклина в просветительском движении в 40-е гг. XVIII века в Пенсильвании, связанной с открытием бесплатных народных школ и особенно его деятельность в комитете по устройству в 1749 году учебного Колледжа в Филадельфии.

Франклином велась большая политико-дипломатическая деятельность: в 1751 году он избирался депутатом от Пенсильвании, был одним из вождей американских движения за американскую независимость. В 1776 году вместе с Т. Джеферсоном работал над написанием «Декларации независимости», руководил военными операциями, был «министром иностранных дел повстанцев».

Важным элементом программы по самообразованию у Толстого в молодые годы становятся занятия философией, которые сводились к чтению философских книг, слушанию лекций, изложению собственных размышлений. В их числе следует назвать: «Философские замечания на речи Ж.Ж. Руссо», «О цели философии», «О рассуждениях касательно будущей жизни». Философские положения, развиваемые Л. Толстым, сводились к определению философии как науки жизни, и подлинное счастье, по его мнению, следовало искать не во внешнем мире, в «его случайных приятных впечатлениях, но в образовании себя» (Толстой Л.Н. Т. 1, с. 218).

В обращении Толстого к философским наукам, на наш взгляд, просматривается преемственность образовательных традиций семьи. Он так же, как и его предки, Волконские и Толстые, постижение духовных истин считали средством, способствующим интеллектуальному и нравственному развитию личности.

Значимым этапом в духовном становлении Л.Н. Толстого в этот период стала его работа над повестью «Детство», где автор обращается, прежде всего, к вопросам нравственного совершенствования, и к проявлению таких человеческих качеств как, любовь к ближнему, делание добра, самоотвержение. О работе молодого писателя над собой свидетельствует и его дневниковые записи 1851 года. В них мы видим уже его стремление к «моральной возвышенности» (Толстой Л.Н. Т. 46, с. 53), которое он понимал, прежде всего как любовь к Всевышнему. «Вот оно чувство, которое испытал я вчера — это любовь к Богу. Любовь высокую, соединяющую в себе всё хорошее, отрицающее всё дурное», — отмечает в его дневниках. (Толстой Л.Н. Т. 46, с. 62)

Призывая к всеобщей любви, к Богу, Толстой всё больше подходит к идее добровольного жертвования собой ради блага других, и тогда, по его мнению, «жизнь перестаёт быть целью и делается средством» (Толстой Л.Н. Т. 46, с. 72).

Напряжённая работа писателя над собой не прекращалась и во время его пребывания на Кавказе. Жизнь среди удивительной, нетронутой цивилизацией природы и отважного, свободолюбивого народа наталкивала его на размышления о смысле жизни и назначении человека. 30 июня 1852 года Толстой записал в дневнике: «Хорошо для меня то, что хорошо для других. Средство к доброй жизни есть знание добра и зла». (Толстой Л.Н. Т. 46, с. 120).

Важное влияние в этот период на его духовное становление имело чтение им книги швейцарского писателя-просветителя Г. Цшокке «Часы благоговения». 4 июня 1852 года писатель записал: «Читал “Часы Благоговения”, перевод с немецкого — книга, которую

бы я прочел без внимания, или увлекся бы ей, или с насмешкой; теперь же она подействовала на меня». (Толстой Л.Н. Т. 46, с. 121).

Тогда же он читает произведения Ж.Ж. Руссо, и в том числе «Исповедание веры Савойского Викария». Под воздействием идей женевого гуманиста, Толстой записал в своём дневнике: «Цель жизни есть добро. <...> Не искать пользы ближнего и жертвовать ею для себя есть зло». (Толстой Л.Н. Т. 46, с. 129)

В августе 1852 года Толстой ставит для выполнения перед собой задачи морального характера, что позволяет увидеть эволюцию взглядов писателя в сложном процессе его духовно-нравственного развития. По его мнению, задачи, которыми нужно руководствоваться в жизни — это те, когда живёшь не только для своего счастья, но и для счастья других. «Жить в настоящем, т.е. поступать наилучшим образом в настоящем — вот мудрость» (Толстой Л.Н. Т. 46, с. 137), — записал он в своих дневниках в это время. Совершенствование себя, своих личностных качеств Толстой видит в деятельности для благодругих.

Устремления молодости в зрелом возрасте для Л.Н. Толстого превратились в принципы, которыми он руководствовался в жизни. Понимание им сущности добра, любви, отношение к идеалам самопожертвования стало составной частью его позднейших философских воззрений и в особенности его этики. Признав, что «истинная деятельность» в любви и в делании добра, Толстой призывает к совершению деятельного добра. «Деятельность, направленная на непосредственное любовное служение страдающим, и на уничтожение общих причин страдания — есть та единственная радостная работа, которая предстоит человеку, даёт ему, то неотъемлемое благо, в котором и состоит его жизнь», — отмечал он в трактате «О жизни» (Толстой Л.Н. Т. 26, с. 234).

Участие Л.Н. Толстого в спасение голодающих, людей, преследовавшихся за их религиозные и политические взгляды, устройство им народных школ, чтений и библиотек, выпуск книг для читателя из народа стали примерами его активной жизненной позиции.

Истоки этой деятельности возвращают нас к истории семьи, ее традициям образования и идее самосовершенствования, заложившей основы мировоззрения Л.Н. Толстого — человека, мыслителя и писателя и общественного деятеля.

На основании изложенного можно сделать вывод, что подходы дворянской семьи в деле домашнего воспитания основывались на развитии духовных, нравственных и интеллектуальных способностей подрастающих членов семьи.

Достижение воспитательных задач осуществлялось в результате приобщения молодых представителей семьи к знаниям, культурным, духовным, историческим ценностям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Genlis, Stéphani Félicité Ducret de Saint-Aubin de (1746-1830). Nouvelle méthode d'enseignement: Pour la premiere enfance, Par m-me de Genlis. Besançon. Métoyer aîné, 1880, [2], VI, II. // Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне. Библиографическое описание. III. Книги на иностранных языках. Ч. I. А—L. Тула: Издат. дом «Ясная Поляна», 1992. 700 с.

2. Genlis, Stéphani Félicité Ducret de Saint-Aubin de (1746-1830) Théâtre à l'usage des jeunes personnes Paris: M. Lambert et F. J. Vodouin, 1779—1780. 4 t. Т. 1. 1779 // Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне. Библиографическое описание. III. Книги на иностранных языках. Ч. I. А—L. Тула: Издат. дом «Ясная Поляна», 1992. 700 с.

3. История рода Толстых — история России. Каталог выставки. Тула; Издат. дом «Ясная Поляна», 2008. 516 с.

4. Левенфельд Р.Л. Н. Толстой, его жизнь, произведения и мирозерцание. М.: Изд-во Д.И. Ефимова, 1904. 318 с.

5. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 1. М.: Художествен. лит., 1928, 357 с.

6. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 10. 431 с.

7. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 26. 949 с.

8. Толстой Л.Н. Воспоминания // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 34. М.: Художествен. лит., 1952. 626 с.

9. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. в 90 т. Т. 46. М.; Л.: Художествен. лит., 1934. 574 с.

10. Толстой С.Л. Мать и дед. М, 1828. 152 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гусев Н.Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии 1828—1855. М.: Изд-во Академ. наук СССР, 1954. 719 с.

2. Заборова Р.В. Архив М.Н. Толстой (Новые материалы) // Яснополянский сборник (1910—1960). Тула: Тул. кн. изд-во, 1960. 222 с.

3. Западов А.Р. Александр Радищев — человек и писатель // Радищев А.Н. Сочинения. М.: Художествен. лит., 1988. 688 с.

4. Комарова Т.В. «...Часть из нас живёт в прошедшем». Из истории рода графов Толстых. Тула: Издат. дом «Ясная Поляна», 1992. 12 с.

5. Полосина А.Н. Собрание книг XVIII века в библиотеке Л.Н. Толстого. Яснополянский сборник 2000. Т.: Издат. дом «Ясная Поляна», 2000. 475 с.

REFERENCES

1. Gusev N.N. Lev Nikolaevich Tolstoj. Materialy k biografii 1828—1855. M.: Izd-vo Akadem. nauk SSSR, 1954. 719 s.

2. Zaborova R.V. Arhiv M.N. Tolstoj (Novye materialy) // JAsnopoljanskij sbornik (1910—1960). Tula: Tul. kn. izd-vo, 1960. 222 s.

3. Zapadov A.R. Aleksandr Radishhev — chelovek i pisatel' // Radishhev A.N. Sochinenija. M.: Hudozhestven. lit., 1988. 688 s.

4. Komarova T.V. «...CHast' iz nas zhivjot v proshedshem». Iz istorii roda grafov Tolstyh. Tula: Izdat. dom «JAsnaja Poljana», 1992. 12 s.

5. Polosina A.N. Sobranie knig XVIII veka v biblioteke L.N. Tolstogo. JAsnopoljanskij sbornik 2000. T.: Izdat. dom «JAsnaja Poljana», 2000. 475 s.

Рецензент:

Василенко И.Т., канд. пед. наук, доцент, педагог-организатор центра патриотического воспитания ТГПУ им. Л.Н. Толстого.